

Наиболее заметны в дистихах позиции скептицизма и стоицизма — что выражалось в оценке смысла жизни:

Правят ли нами бессмертные боги, узнать не старайся.
Помни, ты — смертный и должен заботиться
только о смертном.
Что тебе рок принесет, об этом не думай заранее.
Смерти страшиться не станет, кто жизнь
презирать научился¹.

В отношении к людям рекомендовались осторожность и опасение. Так, почти дословным повторением мысли Сенеки был дистих:

Если страхом объят перед зверем диким, то вспомни:
Страшно одно — человек; его лишь и надо бояться².

Разумно — уступать сильным, не упускать собственной выгоды, быть сдержанным в речах и поступках, не стесняться лгать обманщику. В отношениях к жене, детям, имуществу авторы «Дистихов» проповедовали принципы «довольства малым», терпение и скромность.

То, что доступно тебе, то и сделать пытайся, и челн свой
Ближе веди к берегам — не пускайся в открытое море.
Лишних вещей избегай; запомни — будь малым доволен.
Лодка плывет безопасно по водам реки незаметной³.

Христианские богословы противопоставляли традиционным для эллинизма и поздней античности взглядам на межчеловеческие отношения иные оценки. Обличение язычников и их «ложной премудрости», как правило, связывалось с подчеркиванием безнравственности богов, которым те поклонялись. Морализаторская критика античной мифологии — широко распространенный путь дискредитации античных образцов.

Афанасий Александрийский (295-373) в одном из первых памятников житийной литературы рассказывал, как старец Антоний посрамил языческих мудрецов, будучи поставлен к истине верой и аскезой, а не философской (ложной) премудростью: «...намеревались они начать рассуждение о проповеди божественного креста, чтобы посмеяться над ней, — Антоний, немного помедлив и сперва пожалев

¹ Памятники поздней античной поэзии и прозы II-V вв., М., 1954. С. 151-152.

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 154.